УДК 343.156

МОТИВИРОВАННОСТЬ АПЕЛЛЯЦИОННОГО РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Савченко Анатолий Николаевич,
Челябинский государственный университет, институт права, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности, федеральный судья в отставке, г. Челябинск, Россия.
E-mail: a763tx@mail.ru

Сергеев Андрей Борисович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российский Федерации, Челябинский филиал, профессор кафедры теории государства и права и уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: Sergeev_ab@bk.ru

Аннотация
Если в судах первой инстанции требование мотивированности принимаемых решений выполняется неукоснительно, то в судах второй инстанции судебная практика показывает иное. Отсутствие же должной аргументированности делает судебное решение необоснованным, а следовательно неправосудным. В статье приводится анализ причин такого положения, предлагаются меры по устранению обозначенной проблемы.

Ключевые понятия:
процессуальное решение, уголовное судопроизводство, мотивированность.

Общие требования к апелляционному решению (приговору, определению, постановлению) в уголовном судопроизводстве законодателем сформулированы в ст. 389.28 УПК РФ. В ряде этих требований, в п. 5 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ, содержится положение об обязательности в апелляционных определениях, постановлениях указывать краткое изложение содержания постановления суда первой инстанции, которое и является предметом исследования настоящей статьи.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) [3] обратил внимание судов (п. 22) на необходимость выполнения требований ст.ст. 389.28–389.32 УПК РФ о содержании апелляционных приговора, определения, постановления, сопроводив это следующим указанием: «Отменяя или изменяя приговор либо иное судебное решение, суд апелляционной инстанции обязан указать, какие именно нарушения закона послужили основанием для этого. Решение суда об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения также должно быть мотивированным».

Категория права «содержание процессуального решения» включает в себя с точки зрения законности решения и его правовой культуры как процессуального документа и другие требования (кроме мотивированности), оставшиеся без внимания Пленума ВС РФ, такие как законность, обоснованность, необходимость учёта всех аргументов участников уголовного судопроизводства, приведённых в обращении по оспариванию решения суда первой инстанции, относимость положений закона, указываемых в процессуальном решении, к рассматриваемому спору.

Разъяснения по этим вопросам Верховного Суда внесло бы свою лепту по установлению единого для всех судов общей юрисдикции апелляционного порядка проверки судебных решений по уголовным делам и повышению гарантированного Конституцией Российской Федерации и федеральными законами уровня судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства.

Вне разъяснений Пленума ВС РФ осталось, к сожалению, и вышеприведённое положение закона п. 5 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ, без обращения к которому, как представляется, невозможно привить единые ориентиры судебной практики по применению предписаний закона.

Вместе с тем анализ судебных процессуальных решений показывает, что в практи-

ке уголовного судопроизводства отсутствует должное понимание важности соблюдения требований закона к полной структуре документа и обязательного включения в процессуальное решение всех обязательных элементов, необходимых для данного процессуального решения при разрешении конкретного (с процессуальной точки зрения, даже в какой-то степени интимного) спора.

Непонимание этих требований приводит к тому, что в процессуальных решениях судов общей юрисдикции, в которых должны приводиться точечные положения нормы закона, конкретные его положения, имеющие отношение к разрешению конкретного конфликта, приводится его полный ресурс, обезличивающий конкретный спор. К тому же в процессуальном решении с точки зрения его содержания часто отсутствует краткое содержание решения п. «а», являющегося основой «сутяжничества» (в позитивном смысле этого понятия), содержание решения п. «б», куда обращались участники уголовного судопроизводства, и содержание, образно говоря, других «пунктов», решения которых оспариваются.

К сожалению, в судебной практике, вопреки разъяснениям Верховного Суда РФ, присутствует много абстрактных формулировок (это относится не только к уголовному судопроизводству) в содержании процессуальных решений, не имеющих никакого отношения к доводам участника, инициирующего спор. Например, при разрешении спора об оспаривании законности избранной меры пресечения в виде заключения под стражу по конкретным основаниям процессуальное решение обременяется с точки зрения его содержания приведением конкретной статьи с перечислением всех оснований, указанных в законе, которые (основания) не все являются предметом спора.

Один пример из практики, «характеристический» для правоприменения по излишнему цитированию положений закона, который применяется, как известно, к множественным случаям, но сугубо индивидуально. В данном примере разрешался спор, как можно судить из мотивировки апелляционной инстанции, а не из содержания процессуального решения суда первой инстанции (краткое содержание которого, вопреки п. 5 ч. 3 ст. 389.28 УПК, не приведено в документе апелляционной инстанции), о законности избрания меры пресечения в связи с возможностью лица скрыться от дознания, предварительного следствия и суда и возможностью заниматься преступной деятельностью.

«Проверив представленный материал, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на неё, суд апелляционной инстанции находит постановление суда законным и обоснованным.

В соответствии с требованиями ст. 97 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана подозреваемому или обвиняемому при наличии достаточных оснований полагать, что данное лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Кроме того, в силу ст. 99 УПК РФ, при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения её вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства [2].

Зачем в этом случае приводить положения закона о возможности угроз участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств и воспрепятствования производству по уголовному делу, если эти основания вне конкретного спора и не являются предметом его рассмотрения?

Это же относится и к приведённым положениям ст. 99 УПК РФ с учётом того, что, опять же, как следует из апелляционного постановления, обвиняемый К. выражал несогласие с тем, «что наркотические средства были приобретены им для личного употребления, а не с целью их сбыта, умысел на сбыт собранными доказательствами не подтверждается» [2].

Приведём и другой пример из судебной практики разрешения спора о законности избранной меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого К.А. Дубкова [1].

Как следует из апелляционного постановления, обвиняемый К.А. Дубков считал, что «суд не учёл, что он имеет постоянное место работы, а также имеет на иждивении малолетнего сына и гражданскую супругу, брак с которой не зарегистрирован, но с которой ведёт совместное хозяйство. Гражданская жена не работает и тоже находится вместе с ребёнком на его иждивении, в связи с чем полагает, что ему может быть избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы».

Его защитник, что следует также из судебного решения апелляционной инстанции,

выражал «несогласие с решением суда об избрании ареста его подзащитному по причине ненадлежащего исследования судом причастности К.А. Дубкова к инкриминированному ему преступлению, а также наличия у него постоянного места жительства, работы и несовершеннолетнего ребёнка на иждивении». Прежде чем обратиться к мотивации, приведённой в судебном решении по существу жалоб обвиняемого и его защитника апелляционной инстанции, приведём изложение содержания суда первой инстанции из апелляционного постановления, так как это имеет отношение к вопросу исследования настоящей статьи.

Изложение содержания из приведённого примера:

«Постановлением Великолукского городского суда от 20 декабря 2013 года К.А. Дубкову избрана мера пресечения в виде содержания под стражей сроком на 1 (один) месяц 17 суток, то есть до 4 февраля 2014 года».

Из вышеизложенного видно, что в апелляционном постановлении никакого содержания решения суда первой инстанции не изложено, опять же вопреки п. 5 ч. 3 ст. 389.28 УПК, а приведена лишь ссылка на решение, которым К.А. Дубкову избрана мера пресечения.

Приведем и мотивацию из апелляционного постановления:

«Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, суд находит постановление судьи законным и обоснованным.

В силу ст. ст. 97, 99, 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трёх лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, при наличии достаточных оснований полагать, что он скроется от следственных органов или суда, может заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, а также может уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Вместе с указанными основаниями должны учитываться также тяжесть совершённого преступления, в котором подозревается лицо, либо тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие существенные обстоятельства.

Из исследованных в суде материалов следует, что судом первой инстанции было проверено, как наличие обоснованности подозрения в причастности Дубкова к инкриминируемому преступлению, так и тяжесть предъявленного обвинения, а также и обоснованность утверждений органов расследования о необходимости избрания столь строгой меры пресечения на первоначальном этапе расследования.

Так, в обжалуемом Постановлении приведены конкретные основания для избрания меры пресечения, изложенные в ст. 97 УПК РФ.

В частности, вывод суда о том, что К.А. Дубков, являясь лицом ранее судимым, которому вновь предъявлено обвинение в совершении умышленного преступления, может продолжить заниматься преступной деятельностью, как и вывод о его возможности иным путём воспрепятствовать производству по делу с учётом позиции самого обвиняемого и ввиду неустановления на первоначальном этапе расследования другого соучастника преступления, в котором обвиняется Дубков, суд апелляционной инстанции считает правильными, т.к. в обоснование этого решения суд привёл достаточные мотивы.

Поэтому, вопреки доводам жалоб обвиняемого К. А. Дубкова и защитника В.Н. Литвинова в подтверждение обоснованности подозрений обвиняемого суд правильно сослался в решении на показания потерпевшего и свидетелей, указывающих о причастности последнего к инкриминируемому преступлению, поскольку наличие обоснованности подозрения в совершении преступления является необходимым условием законности при первоначальном заключении обвиняемого под стражу.

По смыслу Закона, на начальном этапе расследования данные обстоятельства, как и наличие у лица возможности воспрепятствовать производству по делу, являются достаточными основаниями для решения о содержании обвиняемого под стражей.

Кроме того, в суде первой инстанции исследовались и иные сведения о личности обвиняемого, в том числе и наличие у него постоянного места жительства, ребёнка и прочных социальных связей в городе Великие Луки. Однако наличие места жительства, ребёнка и прочных социальных связей с учётом обоснованности выдвинутого подозрения в причастности к инкриминированному преступлению не явилось для К.А. Дубкова сдерживающим фактором.

Принимая во внимание указанные обстоятельства в совокупности с данными о судимостях Дубкова, а также ввиду отсутствия достоверно подтверждённых данных о наличии постоянного источника дохода у

обвиняемого на момент рассмотрения дела, поскольку Дубковым в судебном заседании указывались сведения о разных местах работы, суд апелляционной инстанции соглашается с обоснованностью вывода суда первой инстанции о том, что последний, находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Объективных данных, свидетельствующих о невозможности пребывания обвиняемого по состоянию здоровья в условиях следственного изолятора, сторонами не представлено. Не содержат таких сведений и материалы рассматриваемого дела.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при рассмотрении судом ходатайства следователя не установлено».

Как видно, в апелляционном постановлении также приведены полностью положения ст. ст. 97, 99 УПК РФ, но предметом конкретного спора не стало оспаривание положений данных статей, что является вне полномочий суда апелляционной инстанции, а конкретные основания для избрания меры пресечения в отношении К.А. Дубкова – *возможность обвиняемым продолжить заниматься преступной деятельностью и иным путём воспрепятствовать производству по делу.*

Таким образом, предметом рассмотрения этого спора стало наличие сведений о том, что Дубков может продолжить заниматься преступной деятельностью и иным путем воспрепятствовать производству по делу.

Вместе с тем в мотивировке апелляционного постановления отсутствуют какие-либо данные по обоснованию наличия этих оснований.

Если Дубков ранее действительно судим, то почему не указаны конкретные сведения в процессуальном решении, подтверждающие это утверждение?

Вместе с тем как в описательно-мотивировочной части апелляционного постановления, которое приведено, так и во вводной части судебного решения не указывается на то, что обвиняемый ранее был судим, но утверждается о наличии судимостей без приведения достоверных данных об этом.

Приведём и вводную часть судебного решения, в которой указывается, что *«Дубкову Константину Александровичу, родившемуся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «а, б» УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 (один) месяц 17 суток, до 4 февраля 2014 года включительно».*

Это при том, что судом отвергаются в связи с отсутствием *«достоверно подтверждённых данных о наличии постоянного источника дохода у обвиняемого на момент рассмотрения дела, поскольку Дубковым в судебном заседании указывались сведения о разных местах работ», а также «объективных данных, свидетельствующих о невозможности пребывания обвиняемого по состоянию здоровья в условиях следственного изолятора»*, в связи с тем, что стороны этих данных в суд не представили и в материалах дела отсутствуют сведения об этом.

Другими словами, отвергаются как «достоверно неподтверждённые» сведения, имеющие значение для рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в силу ст. 99 УПК РФ, положения которой процитированы в апелляционном постановлении.

По поводу же основания, которое суд учёл, а именно вывод о возможности К.А. Дубковым *«иным путём воспрепятствовать производству по делу»,* обоснованным лишь *«с учётом позиции самого обвиняемого»*, вне всякого сомнения, трудно принять за мотивированность судебного решения, исходя из указаний Верховного Суда, приведенного на Пленуме, к содержанию апелляционного решения [6].

Можно привести и другие примеры [5], из которых видно, что судебная практика вышестоящего суда содержание п. 5 ч. 3 ст. 389.28 УПК понимает лишь как указание на приговор суда первой инстанции, и в какой-то степени наработана даже уже стандартная формулировка.

Верховный Суд очень своевременно сделал первый шаг по разъяснению положений применения норм главы 45.1 УПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции». В настоящее время, с учётом анализа судебной практики, следует сделать второй шаг. Приведённые примеры судебной практики свидетельствуют (их можно привести множество), что назрела необходимость разъяснений по пониманию содержания положения п. 5 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ о необходимости краткого изложения содержания решения суда первой инстанции, являющего императивной нормой, обязательной для применения.

---

1. Апелляционное постановление Псковского областного суда от 31 декабря 2013 г. в отношении обвиняемого Д. Дело № 22 1236. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=251521&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 24.01.2014).

2. Апелляционное постановление. Смоленского областного суда от 17 февраля 2014 г. по делу Р.С. Керимова. Материал № 22-к-460. URL: http://oblsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=271039&

delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 22.03.2014).

3. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 // Российская газета. 2012. 7 декабря.

4. Осуждение за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, законно: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 19 марта 2014 г. URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=44446 (дата обращения: 27.03.2014).

5. Постановление № 22–9896/2013 22-86/2014 от 10 января 2014 г. Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан) по делу №22-86/2014. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=gbook (дата обращения: 22.03.2014).

6. Савченко, А.Н. Возможность воспрепятствовать судопроизводству как основание для заключения под стражу // Уголовный процесс. 2010. № 8. С. 56–59.

References

1. Apelljacionnoe postanovlenie Pskovskogo oblastnogo suda ot 31 dekabrja 2013 g. v otnoshenii obvinjaemogo D. Delo № 22 1236, available at: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=251521&delo_id=4&new=4&text_number=1 (accessed 24 January 2014) (in Russian).

2. Apelljacionnoe postanovlenie. Smolenskogo oblastnogo suda ot 17 fevralja 2014 g. po delu R.S. Kerimova. Material № 22-k-460, available at: http://oblsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=271039&delo_id=4&new=4&text_number=1 (accessed 22 March 2014) (in Russian).

3. O primenenii norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, regulirujushhih proizvodstvo v sude apelljacionnoj instancii: postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 nojabrja 2012 g. № 26 g. // Rossijskaja gazeta. 2012. 7 dekabrja (in Russian).

4. Osuzhdenie za umyshlennoe prichinenie tjazhkogo vreda zdorov'ju, zakonno: apelljacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Ul'janovskogo oblastnogo suda ot 19 marta 2014 g., available at: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=44446 (accessed 27 March 2014) (in Russian).

5. Postanovlenie № 22-9896/2013 22-86/2014 ot 10 janvarja 2014 g. Verhovnyj Sud Respubliki Tatarstan (Respublika Tatarstan) po delu №22-86/2014, available at: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=gbook (accessed 22 March 2014) (in Russian).

6. Savchenko A.N. *Ugolovnyj process,* 2010, no. 8, pp. 56–59 (in Russian).

UDC 343.156

MOTIVATION OF THE DECISION OF APPEAL IN CRIMINAL PROCEDURE AS A CRITERION OF QUALITY OF JUDICIAL POWER ACTIVITY

Savchenko Anatoliy Nikolaevich,
Chelyabinsk State University, Institute of Law, Associate Professor of the Chair of Criminal Procedure and Expert Activity, Federal Judge in the beach, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: a763tx@mail.ru

Sergeev Andrey Borisovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, Professor of the Chair of the Theory of State and Law and Criminal Disciplines, Doctor of Legal Sciences, Professor, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: Sergeev_ab@bk.ru

Annotation
In the first-instance court the request for motivation of decisions is carried out to the letter, whereas in the second-instance courts criminal practice shows the opposite. Absence of suitable argumentativeness makes the legal judgment unproven, and consequently unjust. The article analyzes the causes of such state of things, the authors suggests actions for eliminating the outlined problem.

Key concepts:
Proceeding decision, criminal procedure, motivation.